

Евсеева Ольга Александровна

АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ ДАВИДА САМОЙЛОВА "НАЗВАНЬЯ ЗИМ"

В статье рассматривается способ организации ассоциативно-семантического пространства поэтического текста Давида Самойлова "Названия зим" при помощи метода моделирования ассоциативно-смыслового поля. Выявлено, что семантический объём данного произведения задаётся не прямым значением отдельных слов и словосочетаний, а ассоциациями, которые они порождают.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 64-67. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Вопрос содержит неожиданный вывод к вышесказанному, который можно интерпретировать как «Зачем иметь детей, если не можешь послать их в магазин в позднее время суток?». Несоответствие подобного вывода общепринятым нормам морали и воспитания детей является источником комизма в создаваемом дискурсе.

Таким образом, комическое в дискурсе С. Таунсенд обусловлено гиперболизацией, гротескностью описания привычных для читателя объектов действительности, которые благодаря использованию ряда средств различных языковых уровней становятся источником нового, неожиданного восприятия обыденных явлений и фактов. Описание пространства, суженного до размеров отдельных предметов, порождает комический эффект за счет внезапно резкого изменения в сторону значительного увеличения объемов и возможности более широкого функционального использования. Автор создает яркие примеры фонетического оформления речи персонажей, которое не соответствует их социальному статусу, проводит окказиональные словообразовательные трансформации, а также вводит риторические вопросы, порождающие алогизмы на фоне общего контекста.

Список литературы

1. **Васильев Л. М.** Современная лингвистическая семантика. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
2. **Виноградов В. В.** Проблемы русской стилистики. М.: Высшая школа, 1981. 320 с.
3. **Панина М. А.** Комическое и языковые средства его выражения: дисс. ... к. филол. н. М., 1996. 144 с.
4. **Тиханова К. Д.** Языковые средства создания комического эффекта в американской и российской рекламе // Лингвокультурология. 2013. № 7. С. 176-200.
5. **Townsend S.** The Public Confessions of a Middle-Aged Woman. L.: Penguin Books, 2012. 355 p.
6. **Townsend S.** The Queen and I. L.: Penguin Books, 2012. 267 p.

IDIOSTYLISTIC TECHNIQUES OF CREATING A COMIC EFFECT IN DISCOURSE BY S. TOWNSEND

Dzyubenko Anna Igorevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University
dzyubenkoanna@gmail.com

The article describes language techniques to create a comic effect that are the most characteristic for the discourse of the contemporary British author Sue Townsend. The carried out choice of these techniques, and also the variety of their language execution are determined by the peculiarities of S. Townsend's idiosyle and individually authorial approach to the reflection of the reality phenomena. The hyperbolization of space characteristics, occasional word-formative transformations, introduction of syntactic structures generating alogisms are peculiar to the author.

Key words and phrases: idiosyle; literary discourse; hyperbolization of space; rhetorical question; onomatopoeia; implicit comparison.

УДК 81'371

В статье рассматривается способ организации ассоциативно-семантического пространства поэтического текста Давида Самойлова «Названья зим» при помощи метода моделирования ассоциативно-смыслового поля. Выявлено, что семантический объём данного произведения задаётся не прямым значением отдельных слов и словосочетаний, а ассоциациями, которые они порождают.

Ключевые слова и фразы: поэтический текст; ассоциативно-смысловое поле; лексема; зима; фоносемантика.

Евсеева Ольга Александровна

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
djcjnr1995@mail.ru

АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ ДАВИДА САМОЙЛОВА «НАЗВАНЬЯ ЗИМ»

Картина мира обязательно несёт на себе национально-культурный отпечаток. Лексические единицы, вербализующие явления и понятия окружающей действительности, отражают структурирование национальной языковой картины мира в сознании каждого человека, поэтому слово выступает не только как единица языка, но и как единица культуры, наименование концепта. «...Народ выражает себя всего полнее в языке своём. Народ и язык, один без другого, представлен быть не может» [14, с. 16].

Языковая картина мира, отражающая индивидуальное мироощущение того или иного художника слова, неразрывно связана с историей народа, его культурой, исторической памятью. Таким образом, можно говорить о художественной картине мира, раскрывающейся в художественном тексте в соответствии с определёнными взглядами автора. Это самая субъективная из всех видов картин, особенностью которой является соединение национального и персонального компонентов.

Невозможно представить русскую языковую картину мира без концепта *ЗИМА*. По справедливому мнению учёных, зима для русского человека особое время года. Именно зимой наиболее ярко проявляет себя русский самобытный характер. «В любви к зиме проявляется особый склад национального характера: мечтательность, задумчивость, отрешённость, как бы пребывание за гранью становящейся природы в её вечном, “потустороннем” покое. Пожалуй, ни в одной другой поэзии мира образ зимы не явлен так многогранно, так многомысленно...» [16, с. 169].

Толковый словарь даёт следующее объяснение слову *зима*: одно из четырёх времён года, между осенью и весной; астрономически, в северном полушарии, от вступления солнца в знак Козерога, 9 декабря, и до вступления его в знак Овна, 8 марта; на деле же, от начала морозов и зимнего пути до весенней распутицы [3, с. 682].

Но в русской культуре зима воспринимается человеком не как временной промежуток, её образ неповторим и разнообразен. Лексема «зима» прежде всего ассоциируется с такими лексемами, как «холодная», «холод», «снег», «лето», «снежная», «холодно», «суровая» и т.д. [5, с. 220].

В поэзии XX века зима представлена как сложное, синтетическое единство образов, ассоциаций, настроений. Бесчисленное множество раз воспетая зима в творчестве каждого поэта проявляется по-разному.

В статье ставится задача проанализировать семантические и ассоциативные связи лексических элементов в стихотворении Давида Самойлова «Названья зим».

Для Давида Самойлова, известного поэта прошлого века, зима была тем особым временем года, которое позволяет раскрыть истинные глубины человеческой души. В его стихах слова обладают не только и не столько своим собственным лексическим значением (денотативным), сколько получают смысловое наполнение в зависимости от контекста, от тех ассоциаций, которые они порождают.

В русской литературе традиционно зиму очеловечивали («...И рады мы / Проказам матушки зимы...» (А. С. Пушкин «Евгений Онегин») [12, с. 130]; «Здравствуй, гостья-зима!» (И. С. Никитин «Встреча зимы») [8, с. 162]; «Чародейкою Зимой / Околдован, лес стоит...» (Ф. И. Тютчев «Чародейкою Зимой...») [15, с. 134]; «Вот север, тучи нагоняя, / Дохнул, завыл – и вот сама / Идет волшебница зима...» (А. С. Пушкин «Евгений Онегин») [12, с. 130]; «...Белой женщиной мёртвой из гипса / Наземь падает навзничь зима...» (Б. Л. Пастернак «После вьюги») [10, с. 179]. Показательно в этом отношении стихотворение Давида Самойлова «Названья зим»:

У зим бывают имена.

Одна из них звалась Наталья.

И было в ней мерцанье, тайна,

И холод, и голубизна.

Еленою звалась зима,

И Марфою, и Катериной.

И я порою зимней, длинной

Влюблялся и сходил с ума.

И были дни, и падал снег,

Как тёплый пух зимы туманной.

А эту зиму звали Анной,

Она была прекрасней всех [13, с. 105].

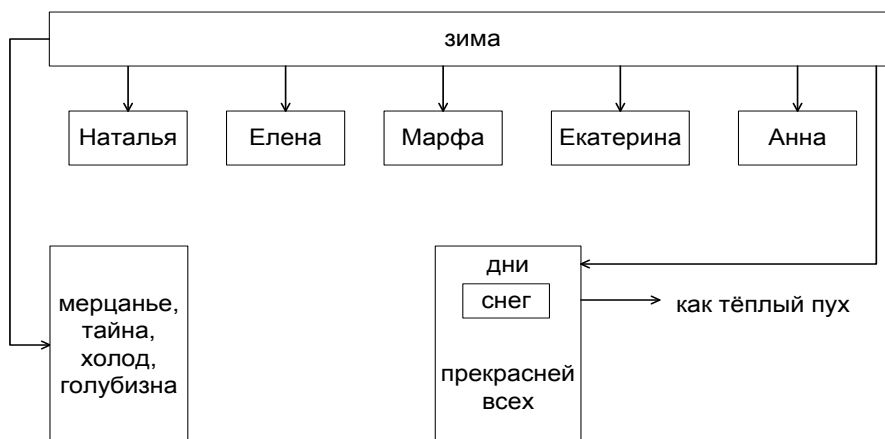
Автор не просто очеловечивает любимое время года, он даёт ему имя. Именно зимой лирический герой испытывает наиболее сильные чувства («...И я порою зимней, длинной / Влюблялся и сходил с ума...»).

Название стихотворения (чаще всего являющееся ядром ассоциативно-смыслового поля) вступает в противоречие с самим текстом. «Название – словесное обозначение вещи, явления» [9, с. 324]. В тексте же стихотворения автор каждой зиме даёт женское имя. «Имя – личное название человека, даваемое при рождении» [Там же, с. 213].

Чтобы понять, как поэт воспринимает зиму, раскрыть глубинный смысл произведения, применим метод моделирования ассоциативно-смысловых полей в тексте.

Центром ассоциативного поля является лексема «зима». Модель развёртывания ассоциативно-смыслового поля в стихотворении такова: зима – это прежде всего человек, женщина. Каждая зима, прожитая поэтом, особенна и неповторима, в его мыслях она ассоциируется с женщиной. Зиме придаются антропоморфные черты (наблюдается прямая связь между ядром «зима» и ближней периферией, представленной женскими именами «Наталья» (лат. *natalis* – родной [11, с. 163]), «Елена» (греч. *helenos* – свет [Там же, с. 108]), «Марфа» (арам. *mārta* – госпожа [Там же, с. 154]), «Екатерина» (греч. *katharios* – чистый [Там же, с. 108]), «Анна» (др.-евр. имя *Hanna*. От *hen* – грация, милость [Там же, с. 51]). Таким образом, зима представляется нам как живое, телесное существо, у слова появляется новая сема – сема лица.

Кроме прямых отношений между ядром и ассоциантами, на схеме отражены периферийные семантико-ассоциативные отношения между миниядром «Наталья» и лексемами «мерцанье», «тайна», «холод», «голубизна»; миниядром «Анна» и лексемами «дни», «снег», «прекрасней всех», которые также репрезентируют зиму. Круг замыкается: ближняя и дальняя периферии ассоциативного поля сходятся на его ядре.

Сама же зима воспринимается полирецепторно: органами зрения (мерцанье, голубизна, туман, снег и пух – лексемы, имплицитно передающие белый цвет), через осязание (холод, тёплый, пух). В стихотворении прослеживается некая святость, одухотворённость зимы – времени года, в котором ощущается что-то нереальное, тайное, волшебное.

Таким образом, в восприятии поэта красота зимы и красота женщины слились воедино. Зимой зарождается влюблённость, и для автора начинается новая жизнь.

Интересна фоносемантическая организация стихотворения «Названья зим». В стихотворении 42 ударения, из них 19 падает на [а]. Давид Самойлов испытывал к этому звуку особые чувства: это был опорный звук сакрального в его поэтическом мире имени Анна [7]. Каждый звук, согласно теории М. В. Ломоносова, оказывает на читателя эстетическое, содержательное, смысловое воздействие [2, с. 100]. Ломоносов первый в русском языке обнаружил взаимосвязь между семантикой слова и его звуковым оформлением. В своей «Риторике» он пишет: «В российском языке, как кажется, частое повторение письма А способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины...» [6, с. 241]. Большое значение этому звуку придавал русский поэт К. Бальмонт, считая [а] самым ясным, легко ускользающим, самым гласным звуком, отмечая при этом, что индусы, желая благозвучия, приказывали давать женщинам имена, в которых часто встречается этот звук [1, с. 75]. В слове «зима», в названиях зимних месяцев «декабрь», «январь», «февраль» звук [а] является ударным, доминантным.

Вторым по частоте употребления в стихотворении является звук [и] (на него падает ударение 8 раз). Этот звук К. Бальмонт ассоциируется с чем-то тонким, пронзительным [Там же, с. 76].

Согласно таблице, составленной Ю. Казариным, гласный [а] ассоциируется с красным или чёрным цветом, [и] – с синим [4, с. 208].

Таким образом, ассоциативно-смысловое поле стихотворения Давида Самойлова «Названья зим» наполняется цветом, мелодией и особым смыслом. Стихотворение передаёт возвышенное настроение автора, рождающее чувство любви. Поэт превращает небольшое стихотворение в целый мир человеческих чувств, передающих ощущение гармонии и счастья.

Список литературы

1. Бальмонт К. Д. Стозвучные песни. Сочинения. Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1990. 336 с.
2. Гуковский Г. А. Ломоносов-критик // Литературное творчество М. В. Ломоносова: исследования и материалы / под ред. П. Н. Беркова, И. З. Сермана. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 69-100.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. А-З. 699 с.
4. Казарин Ю. В. Филологический анализ поэтического текста. Екатеринбург: Деловая книга, 2004. 432 с.
5. Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. 784 с.
6. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 7. Труды по филологии. 997 с.
7. Немезер А. Лирика Давида Самойлова // Самойлов Д. Стихотворения. СПб., 2006. С. 5-53.
8. Никитин И. С. Сочинения. М.: Художественная литература, 1980. 717 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1985. 797 с.
10. Пастернак Б. Л. Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М.: Слово, 2004. Т. 2. Спекторский. Стихотворения 1930-1959. 528 с.
11. Петровский Н. А. Словарь русских личных имён. М.: Русский язык, 1984. 384 с.
12. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Художественная литература, 1975. Т. 4. 520 с.
13. Самойлов Д. С. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1989. Т. 1. Стихотворения. 559 с.
14. Срезневский И. И. Мысли об истории русского языка. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. 136 с.
15. Тютчев Ф. И. Лирика: в 2-х т. М.: Наука, 1966. Т. 1. 448 с.
16. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990. 303 с.

ASSOCIATIVE-SEMANTIC FIELD OF DAVID SAMOYLOV'S POEM "NAMES OF WINTERS"

Evseeva Ol'ga Aleksandrovna

Military Educational-Research Center of Air Force "Air Force Academy
named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin"
djcjr1995@mail.ru

The article considers a way of the organization of the associative-semantic space of the poetic text by David Samoylov "Names of Winters" using the method of associative-semantic field modeling. It is revealed that the semantic volume of this work is assigned not by the direct meaning of separate words and phrases, but by associations they generate.

Key words and phrases: poetic text; associative-semantic field; lexeme; winter; phonosemantics.

УДК 811.112.2'367.625

В статье рассматривается влияние контекстуальных факторов в реализации производного – прецедентного – смысла модальных глаголов немецкого языка. Приобретенные модальными глаголами новые грамматические значения возникли в процессе грамматикализации, который обусловлен различными типами контекстов. Концептуальной основой вторичного грамматического значения является грамматический прецедент в виде прототипа – первичного грамматического значения. Переосмысление первичных грамматических значений в производные в различных контекстах приводит к возникновению полисемии модальных глаголов.

Ключевые слова и фразы: грамматикализация; контекст; модальный глагол; нетипичный контекст; критический контекст; изолирующий контекст.

Егорова Ольга Михайловна

Муромский институт имени В. К. Зворыкина (филиал) Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
egorovaom45@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОСНОВЫ
МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Целью настоящей статьи является описание семантических изменений у модальных глаголов немецкого языка, происходящих в процессе грамматикализации под влиянием контекстуальных факторов, то есть вызванных противоречием между грамматическим значением формы и контекстом.

Участие модальных глаголов в процессе грамматикализации подтверждается тем, что они приобретают несвойственные им грамматические значения и могут употребляться как в первичном, так и во вторичном (прецедентном, в терминологии Н. А. Голубевой) значении [2]. Возникновение этих значений обусловлено употреблением данных глаголов в определенном типе контекста.

В лингвистических исследованиях последних десятилетий для описания фаз грамматикализации применяются понятия «тип контекста» [5; 9] и «конструкция» [10-12].

Дифференцирующую функцию при интерпретации модальных глаголов выполняет именно контекст, которым является не только отдельное предложение, в котором находится модальный глагол, но и макротекст, реализуемый в нескольких высказываниях, обусловленных определенной коммуникативной функцией и самым разным структурным расположением.

При этом контекстуальное переосмысление значений модальных глаголов, по мнению Б. Гейне, происходит поэтапно. На первом этапе лексема употребляется в своем основном, исходном значении в самом широком круге контекстов.

На втором этапе грамматикализации лексема используется в специфическом, или «связывающем контексте» (*bridging context* – термин Н. Эванс и Д. Вилкинс [8]). В связывающем контексте значение лексической единицы может интерпретироваться и как её основное, и как её новое, нетипичное.

На третьем этапе актуализируется «контекст переключения» (*switch context* – термин Б. Гейне). Лексема функционирует исключительно в новом значении, которое она приобретает в ходе переосмысления в контексте и которое получает статус самостоятельного ядерного значения [9, p. 94-95].

Г. Дивальд предлагает модель, которая включает в себя семантический, морфологический и структурный подходы для определения типов контекстов. При этом придается значение парадигматическим отношениям между конструкциями на определенной исторической ступени. Эта модель базируется на трех ступенях диахронического развития грамматических функций, которое связывается с ролью особых типов контекстов [5, p. 103-104].

На первой ступени создается предпосылка для развития процесса грамматикализации. Она предполагает увеличение случаев использования лексем в нетипичном контексте (*der untypische Kontext* – термин Г. Дивальд [5]), в котором эти лексемы ранее не использовались. В нетипичных контекстах лексемы с новыми значениями, которые в своем развитии могут быть подвергнуты дальнейшей грамматикализации, появляются как разговорные импликатуры, то есть их семантическое изменение инициируется контекстуально и прагматически.